

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нарушение структуры социальной идентичности в результате социальной эксклюзии

И.Ю. СУВОРОВА*,
Москва, Россия, i.suvorova89@gmail.com

В статье рассматривается механизм взаимодействия человека и социальной системы посредством анализа его нарушения в результате социальной эксклюзии. Предполагалось, что в результате невозможности удовлетворить базовые социальные потребности человек обрывает символические связи с социальной системой, что приводит к нарушению структуры социальной идентичности и контроля над социальной реальностью. В исследовании принимали участие студенты третьего курса экологического факультета РУДН — 49 человек в возрасте от 18 до 22 лет (22 мужчины и 27 женщин). Эксперимент состоял в имитации социальной системы. Участникам эксперимента было дано задание обсудить и нарисовать город мечты. Дискуссия велась по определенным правилам, лишаящим некоторых участников возможности принимать участие в обсуждении. В результате была построена регрессионная модель, доказывающая влияние невозможности удовлетворить базовые социальные потребности на структуру идентичности ($R^2 = 0,195$; $p = 0,005$) и контроль над социальной реальностью ($R^2 = 0,251$; $p = 0,001$).

Ключевые слова: социальная эксклюзия, структура социальной идентичности, конструирование социальной реальности, удовлетворение базовых социальных потребностей, механизмы интернализации — экстернализации.

Для цитаты:

Суворова И.Ю. Нарушение структуры социальной идентичности в результате социальной эксклюзии // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 34–55. doi:10.17759/sps.2016070403

* Суворова Ирина Юрьевна — соискатель степени кандидата психологических наук кафедры социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, i.suvorova89@gmail.com

Введение

Социальная эксклюзия представляет собой социально-психологический феномен, характеризующийся разрывом психологических и символических связей между человеком и социальной системой, когда человека не может разделить групповые ценности и удовлетворить базовые социальные потребности в данной социальной системе [32]. В различных психологических школах существует огромное количество исследований, свидетельствующих о том, что невозможность принять социальные ценности и выпадение из социальной системы приводят к нарушению структуры социальной идентичности, а также к искаженному конструированию социальной реальности. В когнитивной психологии — это исследования в рамках теории социальной идентичности А. Тэшфела, в которых было доказано, что невозможность разделить групповые ценности вызывает невозможность идентифицироваться с данной группой [34; 35]. Далее, в рамках социального конструкционизма [26; 27], было показано, что нарушение контакта человека с социальной реальностью ведет к нарушению конструирования социальной реальности и структуры социальной идентичности. В основе деятельностного подхода лежит утверждение о том, что представления о себе и предметном мире формируются в процессе взаимодействия человека с миром, которое опосредует формирование личностных смыслов в каждом наблюдаемом феномене [9]. В современных отечественных и зарубежных разработках в рамках социальной психологии и социологии демонстрируется, как стремительные социальные изменения влекут за собой кризис идентичности [1]. Тем не

менее, сами механизмы взаимодействия человека и социальной системы, а также роль нарушения этих механизмов при формировании внутренних личностных конструктов до сих пор не была изучена.

В основу данного исследования положены идеи социального конструкционизма, согласно которому внутренние конструкты личности и отражение социальной реальности формируются при взаимодействии человека с социальной системой посредством перехода внешних, социальных, конструктов во внутренний план личности [26]. В психологии — это теории К. Гергена и Р. Харре, основные идеи которых заключались в создании структуры Я через интернализацию социальных конструктов. В социологии — это социальный конструкционизм Т. Бергера и П. Лукмана, описавших конструирование социальной реальности через восприятие традиций, норм и ценностей [4].

Согласно Т. Бергеру и П. Лукману, социальная система представляет собой сеть социальных сил, на пересечении которых находится человек. Каждая точка в системе, характеризующаяся определенным уровнем власти и доступа к ресурсам, определяет человека как субъекта социальных отношений, функционирующего на четырех уровнях организации социальной системы: политико-юридической системы, включающей налоги, военную службу, повиновение законам; системы морали, обычаев и нравов; профессиональной системы, куда входит соблюдение должностных инструкций; круга личных контактов — семьи, друзей [4]. Будучи взаимосвязанными между собой, все четыре уровня организуют социальное пространство человека и отражаются в его сознании в виде сети конструктов.

Отражение занимаемого человеком места в обществе и осознание им своего нахождения в точке пересечения различных социальных сил, которая обусловлена принятием социальных ролей [36], называется идентификацией, а результат этого — социальная идентичность [4]. Т. Бергер описывает этот механизм следующим образом: в ходе действия происходит отождествление Я с объективным смыслом действия; совершающееся действие обуславливает самопонимание деятеля в данный момент и определяет его в объективном смысле, социально предписанном действию [4]. Здесь необходимо подчеркнуть сложное строение социальной идентичности, так как различные социальные роли и смыслы выстраиваются в иерархическую структуру [7]. Феномен, при котором человек не может создать свой образ и вписать себя в систему социальных отношений, когда структура его идентичности бедна и не имеет четкого иерархического строения, называется «диффузной идентичностью» [29]. В качестве причин, по которым человек не может встроиться в систему социальных отношений, до сих пор выделяли либо внешнюю — социально-экономическую депривацию [32], либо возрастные кризисы [29]. Однако ввиду того, что депривация не всегда является причиной социальной эксклюзии и кризис идентичности испытывают не только подростки, мы полагаем, что основополагающими являются внутренние, психологические причины, по которым человек намеренно или ненамеренно обрывает существующие социальные связи. В исследованиях, проведенных К. Амиот и командой [18], было обнаружено, что возможность удовлетворить базовые социальные потребности, такие как компетентность, принятие

и принадлежность, является условием для включения в социальную группу и формирования социальной идентичности [22; 23; 30]. Следовательно, невозможность их удовлетворить может привести к обрыву социальных связей и невозможности сформировать социальную идентичность.

Конструирование социальной реальности как результат взаимодействия человека и социальной системы изучено гораздо хуже, чем идентичность. А. Шюц, основоположник феноменологической социологии, обозначил «социальную перспективу» как ракурс, который имеет человек, находясь в определенной точке социальной системы [16]. Согласно А. Шюцу, каждый человек воспринимает социальную реальность, исходя из своих социальных ролей, доступа к власти, материальным и социальным ресурсам. Такое представление о взаимодействии человека с социальной системой позволяет сделать предположение, что конструирование реальности людей, исключенных из социальной системы, отличается от конструирования тех, кто является активным ее членом. Далее, если рассматривать включенных и исключенных людей по векторам доступа к власти и ресурсам [31], то отличием в конструировании реальности включенных и исключенных может быть степень контроля над социальной реальностью. Предполагается, что степень контроля над реальностью у исключенных людей будет ниже. Более того, анализ литературы [2; 3; 25] позволил выделить временную перспективу в оценке окружающей среды. Таким образом, различия в конструировании социальной реальности людьми, включенными в систему и исключенными из нее, могут быть сосредоточены в контроле над прошлым, настоящим и будущим.

Механизмы, опосредующие оба процесса — формирование структуры социальной идентичности и конструирование социальной реальности — описаны социологами из университета Западного Онтарио, Джеймсом Коте и Чарльзом Левайном [21] и обозначены как интернализация и экстернализация. Интернализация понимается как идентификация с социальными ролями и принятие социальных норм и ценностей, а экстернализация — это проекция своих убеждений во внешний мир [28]. Следовательно, если человек не способен удовлетворить свои потребности в компетентности, принадлежности и принятии, психологически он исключается из системы, и механизмы интернализации — экстернализации нарушаются. В свою очередь, это приводит к нарушению структуры социальной идентичности, т. е. ее диффузности [29], и ограниченному контролю над социальной реальностью (рис. 1).

На рис. 1 изображены механизмы взаимодействия человека с социальной реальностью, где показано влияние социальной системы на конструкты личности. В случае невозможности удовлетворить базовые социальные потребности человек исключается из социальной си-

стемы, что ведет к нарушению механизмов интернализации и экстернализации. Нарушение этих механизмов ведет к невозможности конструирования структуры социальной идентичности и к потере контроля над реальностью.

Программа исследования

Предложенная на рис. 1 модель была проверена с помощью эксперимента, имитирующего социальную группу, в которой некоторые участники были исключены из дискуссий. Количество человек в каждой группе равняется 7 — оптимальному числу для проведения дискуссий [8]. Каждому участнику раздается пакет из семи заготовленных заранее социальных ролей и табличка, на которой написано, от лица каких ролей респондент будет услышан другими участниками эксперимента, а какие роли будут игнорироваться. Сам респондент эту табличку не видит и пробует себя в каждой из имеющихся у него социальных ролей. Темой дискуссии было выбрано «Обсуждение строительства города мечты». Обсуждение проводится с позиции каждой из ролей. Испытуемые

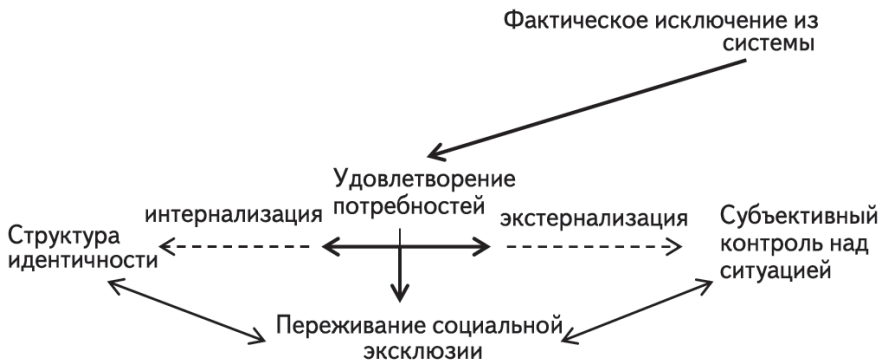

Рис. 1. Механизмы взаимодействия человека и социальной системы

вправе менять свои социальные роли, а также выбирать сразу несколько ролей для обоснования своего ответа. Однако не все аргументы и предложения будут рассматриваться остальными участниками, а только те, которые произнесены от лица ролей, принимающихся в данном эксперименте (эта информация прописана в табличках). Аргументы и предложения, выдвинутые от лица отвергаемых ролей, не рассматриваются. Всего в эксперименте два человека имеют полный набор принимаемых ролей, два человека оказываются полностью исключенными, еще у двух принимаются три роли из семи, и у одного — четыре.

Предполагается, что участники эксперимента, роли которых отвергались группой, не смогут удовлетворить свои потребности в компетенции (их идеи не рассматривались), автономии (чувствовали над собой давление группы) и принадлежности (не были включены в дискуссии). Это приведет их к переживанию социальной эксклюзии, которая станет причиной нарушения структуры идентичности и контроля над социальной реальностью.

Таким образом, в результате эксперимента были получены следующие показатели.

А. Уровень удовлетворения потребностей в автономии, компетенции и принадлежности.

Б. Степень контроля над социальной реальностью.

В. Сложность структуры социальной идентичности.

Г. Степень переживания социальной эксклюзии.

Независимой переменной в эксперименте является список принятых и отвергнутых ролей, что соответствует степени удовлетворения группой базовых социальных потребностей участников.

К зависимым переменным относятся структура социальной идентичности, уровень субъективного контроля над строительством города, переживание социальной эксклюзии, уровень стресса и тревожности.

Неконтролируемые переменные:

1. Личностное принятие/непринятие ролей может исказить заданные параметры. Для контроля переменной перед экспериментом предполагалось введение каждого участника эксперимента в его роли.

2. Различные возможности ролей в предложении проектов города. Для исключения этой ошибки роли подобраны так, чтобы выровнять шансы их обладателей.

3. Личное желание/нежелание участвовать в дискуссии. При отборе участников эксперимента были выбраны только добровольцы, которые были готовы дискутировать и активно вовлекаться в обсуждение.

Гипотеза исследования: социальная эксклюзия приводит к нарушению структуры социальной идентичности и уменьшает ощущение контроля над социальной реальностью.

Выборку составили студенты третьего курса экологического факультета РУДН. Всего в исследовании приняли участие 49 человек в возрасте от 18 до 22 лет (22 мужчины и 27 женщин), т. е. эксперимент был повторен 7 раз с целью исключения случайных результатов. Испытуемые были отобраны случайно, преимущественно по собственному желанию, так как предполагалось, что экспериментальные условия полностью сформируют необходимые феномены. Место, время, структура эксперимента и этические нормы были согласованы с деканатом экологического факультета РУДН.

Методы и методики исследования

Переживание социальной эксклюзии. Авторский опросник, состоящий из 30 вопросов, составляющих четыре шкалы: вовлеченность в социальную систему, готовность принимать вызовы, принятие социальным окружением и общий показатель включенности [14]¹. Надежность теста $\alpha = 0,952$, что является очень высоким показателем внутренней согласованности вопросов. Для оценки конструктивной валидности проверялось соответствие конструкторов составленного нами теста с опросником «Смыслоразнонаправленные ориентации» Д.А. Леонтьева. В результате была обнаружена сильная связь как внутри теста, так и между шкалами обоих тестов ($0,462 < r < 0,725$; $0,01 < p < 0,05$).

Структура социальной идентичности. Данная методика является авторской модификацией методики репертуарных решеток Дж. Келли. Решетка состоит из элементов — социальных ролей, которые респондент вписывает самостоятельно, и конструкторов — ситуаций, через которые характеризуются вписанные социальные роли. Конструкторы представлены в виде биполярных шкал:

1. Чувствую себя наиболее защищено — Чувствую себя наиболее уязвимо.
2. Чувствую себя наиболее успешным — Чувствую себя неудачником.
3. Является для меня самой важной — Не придаю ей значение.
4. Имеет большую ценность в обществе — Не имеет социальной значимости.
5. Вызывает наибольшее напряжение — Чувствую себя непринужденно.

Структура социальной идентичности и выделение ядер рассчитываются с помощью кластеризации ролей. В результате получаем структуру идентичностей, где можно выделить ядра — группы социальных ролей, представляющих один кластер. Далее с помощью кластерного анализа социальные роли группируются в ядра. В результате обработки данных и выделения ядер во время апробации методики были выявлены три структуры социальной идентичности: простая, сложная и диффузная идентичность [29; 13]: наличие одного ядра принималось за простую структуру идентичности, нескольких ядер (≥ 2) соответствовало сложной идентичности, а отсутствие ядер — диффузной идентичности.

Конструирование социальной реальности. Авторский опросник, состоящий из 8 вопросов, нацеленных на выявление трех параметров: удовлетворенность прошлым, планирование будущего и контроль над настоящим в конкретной экспериментальной ситуации строительства города мечты. Методика имеет 7-бальные шкалы и создавалась в два этапа. Пилотажная версия опросника имела 32 вопроса и проводилась на студентах 3 курса факультета психологии Академии социального управления, участвующих в пилотажном эксперименте ($N = 28$).

Для проверки значимости каждого из вопросов использовался критерий У Манна — Уитни. Вся выборка условно делилась на тех, кто был принят системой, и тех, кто отвергался. Предполагалось, что вопросы, наиболее точно отражающие контроль над ситуацией, будут иметь статистически значимые различия в двух выборках.

¹ Опросник представлен в статье «Разработка пробной версии опросника на определение переживания исключения из социальной системы» настоящего номера журнала, стр. 132–146.

В результате было выделено 8 вопросов, распределившихся по трем шкалам: удовлетворенность прошлым, контроль над настоящим и планирование будущего.

Надежность опросника — $\alpha = 0,773$, что является высоким показателем внутренней согласованности вопросов. Для проверки конструктивной валидности проверялось соответствие конструкторов составленного нами опросника опроснику временной перспективы А. Гонзалеса и Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой и О.В. Митиной [11]. В результате была обнаружена сильная связь между шкалами обоих тестов ($0,351 < r < 0,611$; $0,01 < p < 0,05$). Ниже представлены примеры утверждений, вошедших в опросник (полностью опросник дан в Приложении):

Построенный город полностью соответствует моим идеям.

Я точно знаю, каким был бы начатый нами город в случае продолжения исследования.

Удовлетворение базовых потребностей. Общая шкала удовлетворения базовых потребностей [24] была переведена на русский язык и адаптирована [12]. Перевод осуществлялся тремя экспертами. Опросник состоит из 21 вопроса, представленных тремя шкалами: автономия, компетенция и принадлежность. В апробации приняли участие 53 человека (студенты экологического факультета РУДН, 24 мужчины и 29 женщин в возрасте от 18 до 20 лет). Надежность теста — $\alpha = 0,621$, что является допустимым показателем внутренней согласованности вопросов. Конструктивная валидность проверялась как соответствие конструкторов составленного нами теста опроснику «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева [10]. В результате была обнаружена статистически значи-

мая связь между шкалами обоих тестов ($0,279 < r < 0,514$; $0,01 < p < 0,05$). Ниже приведены примеры утверждений:

Я чувствую, что имею полную свободу в выборе жизненного пути.

Мне действительно нравятся люди, с которыми я взаимодействую.

Результаты исследования

А. Описательная статистика

Было предположено, что к диффузной структуре идентичности будут тяготеть люди, которые не могут удовлетворить базовые социальные потребности в принадлежности, компетентности и принятии, т. е. отвергаемые обществом, а сложная структура идентичности характеризовать тех участников, у которых принимались все 7 ролей. Соответственно, простая идентичность будет предположительно наблюдаться у тех испытуемых, у которых принималась часть ролей. Распределение сложности структуры идентичности в зависимости от принятия группой показано на рис. 2.

На рис. 2 видно, что сложность структуры идентичности незначительно, но закономерно снижается в зависимости от степени отвержения социальной системой. Нарушение этой закономерности в случаях I, II и III, а также в точках VI и VII можно объяснить влиянием на отдельных респондентов степени включенности группы в дискуссию в целом.

Баллы опросников на удовлетворение потребностей, переживание эксклюзии и контроль над реальностью также варьируют в зависимости от включенности каждой из групп испытуемых в дискуссию. Так, если группа включалась в обсуждение слабо, то максимальные результаты не поднимались выше 5 при

том, что максимальная оценка — 7. Это объясняется самим феноменом социальной эксклюзии, когда невозможность или нежелание включиться в систему приводят к нарушению структуры иден-

тичности, неудовлетворению потребностей и невозможности прогнозировать будущее. Средняя величина балла в зависимости от степени принятия обществом приведена на рис. 3.

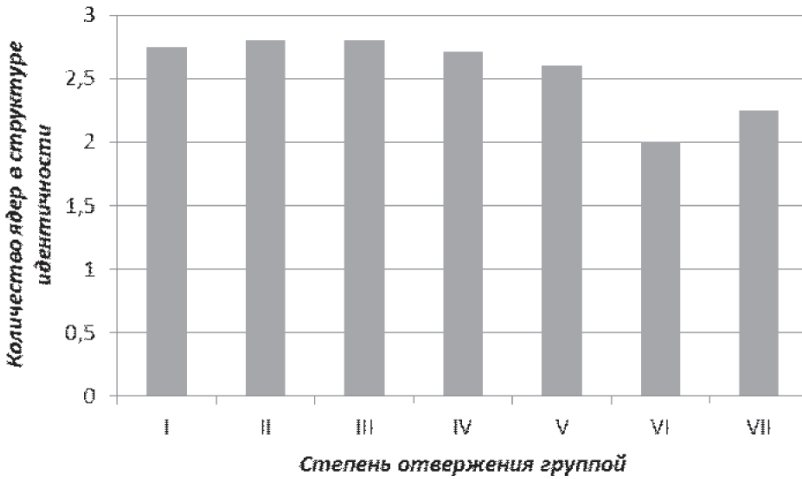

Рис. 2. Распределение сложности структуры идентичности в зависимости от степени принятия обществом: I и II — наборы с принятием всех ролей, III — с принятием 4 ролей, IV и V — с принятием 3 ролей, VI и VII — с отвержением всех ролей

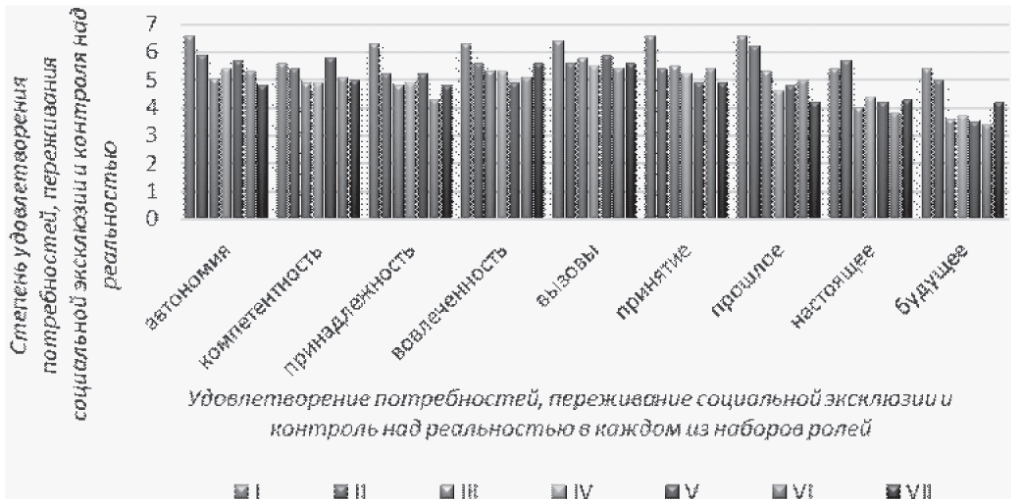

Рис. 3. Средние показатели опросников в зависимости от принятия системой: I и II — наборы с принятием всех ролей, III — с принятием 4 ролей, IV и V — с принятием 3 ролей, VI и VII — с отвержением всех ролей

На гистограмме видно, что значения имеют тенденцию снижаться с первой позиции по третью, как и предполагалось, а затем картина меняется (рис. 3). В некоторых случаях прослеживается волна с пиком V (автономия, компетентность), в других — рост значения (вовлеченность, оценка настоящего). В остальных случаях прослеживается спад. Возможно, в некоторых случаях негативные переживания включают механизмы защиты, которые влияют на завышение результатов. Увеличение разброса данных у людей с диффузной идентичностью свидетельствовало бы о тенденции к неадекватно завышенной оценке своих возможностей только у части испытуемых. Сравнительные данные по дисперсии приведены на рис. 4.

Гистограмма показывает: максимальный разброс данных присущ респондентам, максимально исключенным из дискуссии (рис. 4). Также, за исключением нескольких случаев, дисперсия имеет

тенденцию к росту от полного принятия до полного отвержения.

Обсуждение результатов

Анализ описательных статистик показал, что существует тенденция к упрощению структуры социальной идентичности в зависимости от количества принимаемых обществом социальных ролей: чем больше отвергнутых ролей, тем проще структура социальной идентичности. Это объясняется самим феноменом социальной эксклюзии, заключающимся в обрыве символических и психологических связей между человеком и социальной системой. Субъективное переживание социальной эксклюзии совпадает с объективным, однако его дисперсия увеличивается вместе с увеличением количества отвергнутых социальных ролей. Получается, что часть людей, намеренно или ненамеренно, не признавали факт своего отвержения. Возможно, это является защитным меха-

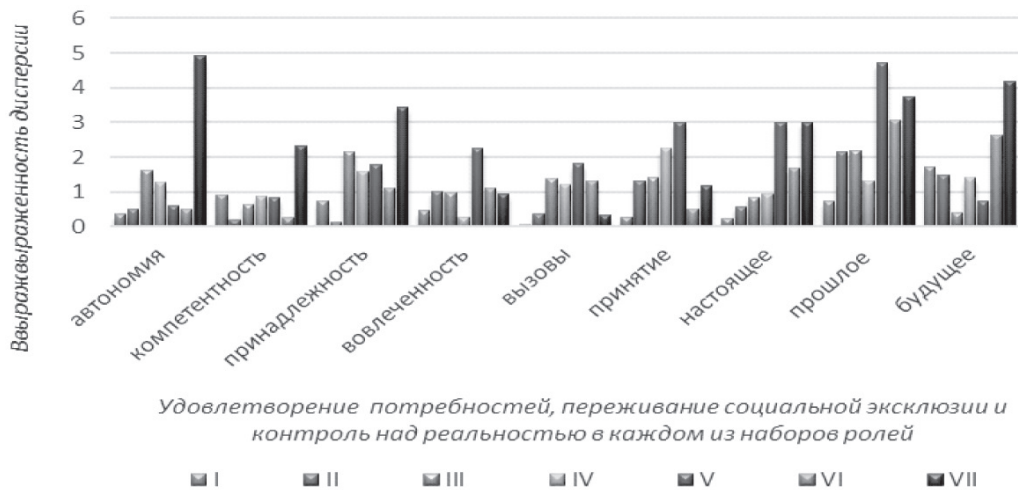

Рис. 4. Дисперсии результатов опросников в зависимости от принятия системой: I и II — наборы с принятием всех ролей, III — с принятием 4 ролей, IV и V — с принятием 3 ролей, VI и VII — с отвержением всех ролей

низмом, в основе которого лежит отрицание негативных переживаний.

Социальная эксклюзия приводит к невозможности удовлетворить базовые социальные потребности, что, согласно модели, является причиной обрыва символических связей между человеком и социальной системой. Описательные статистики показали, что с увеличением количества отверженных ролей удовлетворенность в компетенции, принадлежности и принятии падает. Однако в этом случае с увеличением отвержения со стороны социальной системы разброс степени удовлетворенности базовых потребностей увеличивается. Возможно, дело в том, что опросник представляет собой самоотчет о том, считает ли себя респондент принятым, и поэтому является нечувствительным к различного рода психологическим защитам, когда человек выдает желаемое за действительное.

С увеличением количества отвергнутых ролей также уменьшается субъективный контроль над социальной реальностью. Однако опросник на определение степени контроля над социальной реальностью также состоит из вопросов, представляющих собой самоотчеты о контроле и не способен определить, действительно ли человек контролирует свою социальную реальность, либо хочет, чтобы так было. Данный опросник является авторским и нуждается в доработке, однако вопрос о том, как действительно можно отразить конструирование социальной реальности в сознании человека, как это представилось возможным в отношении структуры социальной идентичности, до сих пор остается открытым.

Выводы

Анализ описательных статистик подтвердил гипотезу о том, что социаль-

ная эксклюзия приводит к нарушению структуры социальной идентичности и уменьшает ощущение контроля над социальной реальностью. Причиной разброса данных, возможно, являются ответы группы людей, исключенных из социальной системы, однако отрицающих это. Эти респонденты представляют особый интерес, так как структура их идентичности является диффузной, но опросник, сконструированный в виде самоотчетов, показал высокие результаты по включенности в социальную систему, по степени удовлетворения базовых потребностей и по степени субъективного контроля над реальностью. Другими словами, эти участники эксперимента не осознают, а, возможно, намеренно вытесняют тот факт, что они являются исключенными из социальной системы: их социальные потребности объективно не удовлетворены, и структура социальной идентичности — диффузная. Изучение этого феномена не входит в круг задач, поставленных в данном исследовании, однако является интересной темой для дальнейшего изучения.

Второй причиной разброса данных явилась различная выраженность признаков у людей, участвующих в группах с сильной и слабой динамикой. В группах со слабой динамикой все участники были довольно пассивными и старались избегать конфликтных ситуаций, уводя разговор в сторону взаимных уступок. Такой феномен чаще встречался в гомогенных группах. Возможно, в случае, когда экспериментальная группа состоит из одних мужчин или женщин, на первый план выходит солидарность, и правила игры не несут должной смысловой нагрузки. Вопрос о том, встречается ли данный феномен в реальной жизни и каковы его механизмы, остается открытым.

Дальнейший анализ направлен на доказательство того, что полученные результаты статистически достоверны.

Б. Проверка теоретической модели

Для проверки гипотезы о влиянии исключения из социальной системы на психологические структуры человека необходимо проверить следующие зависимости: отторжение обществом → удовлетворение социальных потребностей; удовлетворение социальных потребностей → структура идентичности; удовлетворение социальных потребностей → субъективный контроль над реальностью; удовлетворение социальных потребностей → переживание социальной эксклюзии. В статистическом анализе использовались расчеты простой линейной регрессии, описывающейся уравнением $Y = BX + U$. Для построения линейной модели необходимо убедиться в линейной взаимосвязи двух факторов [6].

Взаимосвязь между отторжением обществом и удовлетворением социальных потребностей статистически достоверна (автономия: $r = -0,359$; $p = 0,05$, принадлежность: $r = -0,359$; $p = 0,05$). Компетентность не дала статистически значимую корреляцию, возможно потому, что испытывает сильное влияние социальной желательности. При вычислении регрессионного анализа зависимости удовлетворения потребности в автономии от принятия социальной реальностью критерий Durbin – Watson равен 1,689, находясь в интервале от 1 до 3, что говорит о том, что условия для вычисления регрессии допустимы. Коэффициент детерминации равен 0,140 при вероятности ошибки 0,01. Это значит, что в 14% случаев удовлетворение потребности в автономии было обусловлено количеством принятых или отвергнутых ролей.

Уравнение регрессии $Y = BX + U$ принимает вид $Y = 6,505 - 0,231X$. Коэффициент при X показывает, на сколько увеличится удовлетворение потребности в автономии при принятии еще одной социальной роли.

При построении регрессионной модели зависимости удовлетворения потребности в принадлежности от количества принятых обществом ролей критерий Durbin – Watson равен 1,689, коэффициент детерминации $R^2 = 0,128$ при вероятности ошибки 0,01. Это значит, что в 13% случаев удовлетворение потребности в принадлежности было обусловлено количеством принятых, или отвергнутых ролей. Уравнение регрессии для данного случая имеет вид $Y = 6,034 - 0,227X$. При принятии обществом еще одной роли в 13% случаев респондент увеличит свою удовлетворенность в принятии на 0,227.

Корреляция между структурой идентичности и удовлетворением потребностей дала значимые результаты только в одном случае — с автономией ($r = 0,481$; $p = 0,01$). Исходя из множества фактов о закономерностях развития личности [5; 17], это можно объяснить тем, что идентичность формируется при осознании границы между Я и не-Я. Человек со сформированной идентичностью чувствует себя свободным от постороннего влияния, при том, что его выборы направлены на окружающую реальность [30]. Другими словами, возможность самостоятельно делать выборы является условием для формирования идентичности, что и было подтверждено в данной модели. При построении регрессионной модели зависимости идентичности от удовлетворения потребности в автономии критерий Durbin – Watson равен 1,946, коэффициент детерминации $R^2 = 0,195$ при вероятности ошиб-

ки 0,005. Это значит, что в 20% случаев удовлетворение потребности в автономии детерминировало формирование структуры идентичности. Уравнение регрессии для данного случая имеет вид $Y = 0,261X + 1,053$. Таким образом, в 20% случаев повышение удовлетворенности потребности в автономии на единицу приводит к увеличению структуры идентичности на 0,261.

Корреляционный анализ удовлетворения социальных потребностей и контроля над социальной реальностью обнаружил сильную связь между автономией и контролем настоящего ($r = 0,429$; $p = 0,01$). При проведении регрессионного анализа влияния автономии на контроль настоящего критерий Durbin – Watson равен 2,357, коэффициент детерминации $R^2 = 0,251$ при вероятности ошибки $p = 0,001$. Уравнение регрессии для данного случая имеет вид $Y = 0,551X + 2,255$ и выполняется в 25%.

Посредством регрессионного анализа влияния удовлетворения потребностей на переживание вовлеченности в систему с вероятностью ошибки 0,05, критерием Durbin – Watson 2,132 и коэффициентом детерминации $R^2 = 0,356$ были построены следующие уравнения влияния удовлетворения потребностей на переживание вовлеченности в социальную систему: для автономии $Y = -0,048X + 2,402$, для компетенции $Y = 0,322X + 2,402$, для принадлежности $Y = 0,25X + 2,402$, которые объясняют регрессию на 35%. В отличие от положительного влияния автономии и компетенции на переживание вовлеченности в систему, увеличение потребности в автономии снижает чувство вовлеченности в процесс дискуссии.

Результаты регрессионного анализа влияния удовлетворения социальных

потребностей на готовность принимать вызовы с вероятностью ошибки 0,05, критерием Durbin – Watson 1,999 и коэффициентом детерминации $R^2 = 0,286$ привели к построению следующих уравнений влияния удовлетворения потребностей на переживание вовлеченности в социальную систему: для автономии $Y = -0,172X + 3,374$, для компетенции $Y = 0,291X + 3,374$, для принадлежности $Y = 0,357X + 3,374$, которые объясняют регрессию в 29%. Как и в предыдущем случае, в отличие от двух положительных связей, увеличение удовлетворения потребности в автономии снижает готовность принимать вызовы. Но если в предыдущем случае обратная связь была закономерной, то здесь автономия как будто рассматривается как способ ухода из системы и избегания ответственности за свои победы и поражения.

Наконец, регрессионный анализ влияния удовлетворения потребностей на ощущение принятия системой с вероятностью ошибки 0,05, критерием Durbin – Watson 2,011 и коэффициентом детерминации $R^2 = 0,347$ привел к построению следующих уравнений влияния удовлетворения потребностей на переживание вовлеченности в социальную систему: для автономии $Y = 0,467X + 2,218$, для компетенции $Y = 0,011X + 2,218$, для принадлежности $Y = 0,108X + 2,218$, которые объясняют регрессию в 35%. Результаты оказались предсказуемыми: чем более человек ощущает свои социальные потребности удовлетворенными, тем более он ощущает себя принятым системой. В результате, при проведении регрессионного анализа гипотеза подтвердилась в большинстве случаев. Сводные данные регрессионного анализа приведены в табл.

Сводные данные регрессии

Связь	У-пересечение	Коэффициент X	Коэффициент детерминации, R ²	Вероятность ошибки, p
Отвержение → автономия	6,505	-0,231	0,140	0,01
Отвержение → принадлежность	6,034	-0,227	0,128	0,01
Автономия → структура идентичности	1,053	0,261	0,195	0,005
Автономия → контроль настоящего	2,255	0,551	0,251	0,001
Автономия → вовлеченность	2,402	-0,048	0,356	0,05
Компетентность → вовлеченность	2,402	0,322	0,356	0,05
Принадлежность → вовлеченность	2,402	0,25	0,356	0,05
Автономия → вызовы	3,374	-0,172	0,286	0,05
Компетентность → вызовы	3,374	0,291	0,286	0,05
Принадлежность → вызовы	3,374	0,357	0,286	0,05
Автономия → принятие системой	2,218	0,467	2,011	0,05
Компетентность → принятие системой	2,218	0,011	2,011	0,05
Принадлежность → принятие системой	2,218	0,108	2,011	0,05

Интерпретация и обсуждение

Анализ данных был направлен на экспериментальную проверку предположения о том, что причиной переживания человеком социальной эксклюзии является невозможность удовлетворить базовые социальные потребности, что также приводит к обрыву символических связей между человеком и обществом, в результате чего упрощается структура социальной идентичности и уменьшается контроль над социальной реальностью. Необходимо отметить, что данный эксперимент не является истинным экспериментом, а содержит в себе доэкспериментальный план: здесь отсутствует жесткий контроль над переменными, такими как конструирование структуры социальной идентичности и контроля над социальной реальностью, в виду комплексности наблюдаемых феноменов. Жесткий контроль над пе-

ременными ограничен еще и тем, что в данной экспериментальной модели одна независимая переменная, которой является количество отвергаемых ролей, влияет на четыре зависимых. Все четыре переменных являются психическими реакциями, и предполагалось, что одна реакция вызывает другую. Однако прямая связь между воздействием и реакцией показана не была, а доказывалась через вероятность ее существования во время статистической обработки данных. Указанные упущения являются результатом особенностей построения модели в рамках социального конструкционизма, целью которого является уход от когнитивизма и причинно-следственных моделей в пользу изучения результата комплексного воздействия группы факторов. Возможно, именно по этой причине основным методом изучения в рамках конструкционизма явля-

ется анализ нарративов, как имеющий слабую дифференциацию между изучаемыми личностными конструктами, так и направленный на изучение ограниченного круга феноменов. Эксперимент в этом плане более пластичен и подразумевает высокую дифференциацию личностных конструктов, связанных причинно-следственными связями, однако как метод исследования феноменов в рамках социального конструкционизма он нуждается в доработке.

Тем не менее, регрессионный анализ показал влияние неприятия социальных ролей на удовлетворение потребностей в автономии и принадлежности: чем больше ролей отвергается, тем менее удовлетворены потребности в автономии и принадлежности. Неприятие социальных ролей напрямую связано с чувством принадлежности обществу. Далее, возможно, человек, отвергаемый обществом, чувствует, что ему навязывают позицию отверженного человека и он не может проявить себя в свободном выборе стратегий взаимодействия с социальной реальностью.

Анализ влияния отвержения социальных ролей на удовлетворение потребности в компетентности не дал значимых результатов. Возможно, в силу социальной желательности никто в самоотчете, которым является опросник на удовлетворение базовых социальных потребностей, не готов был признать, что не чувствует себя компетентным.

При проверке влияния удовлетворения потребностей на структуру идентичности значимая связь оказалась только в случае автономии, когда человек чувствует, что все выборы совершаются по его доброй воле, а не в результате давления. Возможно, это объясняется тем, что идентичность формируется при

осознании границ между Я и не-Я. Этот механизм хорошо описан в психоаналитической литературе, когда особенности взаимоотношения матери и младенца формируют границы Я ребенка. Если мать чрезмерно нарушает границы Я ребенка, не угадывая потребности ребенка и стремясь подчинить его своим представлениям о должном, это ведет к невозможности сформировать целостный образ Я, либо к формированию ложного Я [5]. Особенности формирования структуры идентичности и обнаруженные защитные механизмы наталкивают на мысль о существовании единого механизма развития идентичности личности, начиная с ее формирования в диаде мать — дитя и заканчивая интеграцией человека в общество. Однако перенос данных из клинической психологии и психоанализа на социально-психологические феномены требует доказательств и дальнейшего изучения.

При проверке влияния удовлетворения потребностей на конструирование социальной реальности статистически значимая связь обнаружилась также только в результате влияния автономии на контроль настоящего. Если человек совершает выборы самостоятельно, он в большей степени чувствует, что управляет своей жизнью. Одинаковое влияние удовлетворения потребности в автономии на конструирование структуры идентичности и контроль над социальной реальностью говорит в пользу выдвинутого нами ранее [15] предположения о едином процессе формирования представлений о себе и реальности.

Как и предполагалось, было обнаружено, что субъективное переживание социальной эксклюзии зависит от удовлетворения базовых социальных

потребностей: чем в большей степени удовлетворены базовые социальные потребности, тем сильнее ощущение вовлеченности в систему, готовности отвечать на вызовы и принятие системой. Опять же, исключение составило удовлетворение потребности в автономии: увеличение удовлетворения потребности в автономии уменьшало ощущение вовлеченности в систему и готовность принимать вызовы.

Удивительно, что среди всех базовых социальных потребностей именно автономия имела наибольшее, а зачастую и непредсказуемое влияние. С одной стороны, удовлетворение потребности в автономии влияло на усложнение структуры социальной идентичности и увеличение контроля над социальной реальностью. С другой, — уменьшало ощущение вовлеченности в систему и готовность принимать вызовы. Возможно, чрезмерная вовлеченность в систему приводит к размытию границ между человеком и обществом, тогда как автономия подразумевает сохранение своей личности, своих стремлений и мотивов. Если это так, тогда, возможно, существует такая степень удовлетворения потребности в автономии, при которой чувство принадлежности достигает максимального значения, а при сдвиге в любую сторону уменьшается.

Влияние автономии на уменьшение ощущения вовлеченности и готовности принимать вызовы также может рассматриваться как способ ухода из системы. Возможно, в исследовании данной взаимосвязи ответы респондентов распределились таким образом, что автономия стала оцениваться не как способность принимать самостоятельные решения, будучи вовлеченным в социальные связи, а как уход от них.

Действительно, во время эксперимента многим респондентам было тяжело принимать правила игры, чувствовалось отторжение запретов отвергать хорошие идеи, если данная роль не была принята системой, и соглашаться с экстремальными идеями, когда данная роль принималась. Однако любопытным является тот факт, что при равных условиях эксперимента потребность в творчестве не всегда была ведущей, но будучи таковой всегда была связана с противостоянием правилам. В группах же, наиболее глубоко погруженных в процесс игры и использующих правила для координирования взаимодействий, ведущей потребностью была борьба за ресурсы и доминирование. Психологическая причина, по которой человек начинает конфликтовать с системой из-за невозможности самовыражения, представляет огромный интерес. Как и в случае с объяснением роли автономии в формировании структуры социальной идентичности, хочется апеллировать к клинической психологии и психоанализу. Согласно Д. Винникоту [5], потребность в творчестве является естественной и необходима для переживания своего Я. Возможно, у некоторых респондентов она не была удовлетворена в детстве и борьба с любыми идеями, идущими не изнутри, стала типичной стратегией. Как этот перенос осуществляется в реальной жизни, является ли неудовлетворенная потребность в творчестве предрасположенностью к примыканию к оппозиционным течениям — эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

Выводы

Гипотеза о том, что социальная эксклюзия приводит к нарушению структу-

ры социальной идентичности и уменьшает ощущение контроля над социальной реальностью, подтвердилась в большинстве случаев. В результате эксперимента было обнаружено, что принятие социальной системой увеличивает удовлетворение потребностей в автономии и принадлежности. Удовлетворение потребности в автономии, в свою очередь, способствует формированию сложной структуры идентичности и увеличению контроля над социальной реальностью. Удовлетворение всех базовых потребностей сказывается на уменьшении переживания социальной эксклюзии. Исключение составляет автономия, удовлетворение потребности в которой уменьшало ощущение вовлеченности в систему и готовность принимать вызовы.

Предполагается, что автономия играет ключевую роль в формировании границ между человеком и окружающей реальностью. В некоторых случаях потребность в автономии граничила с потребностью в творчестве и, возможно, была спровоцирована ею. Тогда участники эксперимента не могли принять правила игры, испытывая на себе давление системы. Данный феномен, как и защитные механизмы, описанные ранее, нуждается в дополнительной проверке.

Заключение

Целью данной работы было продемонстрировать разрыв символических связей между человеком и социальной системой в результате невозможности удовлетворить социальные потребности, что приводит к нарушению структуры

социальной идентичности и контроля над социальной реальностью.

Составленная теоретическая модель не удовлетворила все связи, однако большинство подтвержденных предположений демонстрируют ее состоятельность. Внешние причины, в данном эксперименте — отвергнутые роли, а в жизни — низкий социальный статус, неблагоприятное материальное положение, препятствуют удовлетворению социальных потребностей в автономии, компетенции и принадлежности, что провоцирует нарушение структуры идентичности и невозможность контролировать социальную реальность, что и отражается в переживании социальной эксклюзии.

Два феномена, связанные причинно-следственной связью, были обнаружены в процессе исследования и предположительно отвечают за увеличение разброса данных: невозможность следовать правилам игры из-за того, что они конфликтуют с индивидуальными потребностями в творчестве, и защитные механизмы расщепления, обеспечивающие при этом иллюзию успешности. Мы предполагаем, что невозможность принять правила игры основана на личностных характеристиках. Если это так, то невозможность интегрироваться в социальную систему является результатом не только определенного устройства социальных систем, но и искаженным психическим развитием личности. Так или иначе, данная модель является первой попыткой объединения психологических и психоаналитических данных, накопившихся в исследовании социальной эксклюзии, поднимая новые вопросы и нуждаясь в дальнейшем изучении и отшлифовке методов.

Опросник «Определение степени контроля над строительством города»

Список утверждений	Полностью не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
1. Построенный город полностью соответствует моим идеям		-3 -2 -1 0 1 2 3		
2. Я имею контроль над строительством города		-3 -2 -1 0 1 2 3		
3. Я точно знаю, каким был бы начатый нами город в случае продолжения исследования		-3 -2 -1 0 1 2 3		
4. Я вполне удовлетворен тем, как выглядит наш город		-3 -2 -1 0 1 2 3		
5. Я вполне чувствую свою причастность к реализации данного проекта		-3 -2 -1 0 1 2 3		
6. Город строился абсолютно без моего участия		-3 -2 -1 0 1 2 3		
7. Если бы над проектом работал я один, я бы сделал все по-другому		-3 -2 -1 0 1 2 3		
8. Я никак не мог контролировать процесс строительства города		-3 -2 -1 0 1 2 3		

Ключи: удовлетворенность прошлым — 1, 4, 6R, 7R, 8R;
 контроль над настоящим — 2, 5;
 планирование будущего — 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (дата обращения: 30.10.2012).
2. *Белинская Е.П.* Взаимосвязь ценностных ориентаций и образа социального мира // Мир психологии, 2004. № 3 (39). С. 97–102.
3. *Белинская Е.П.* Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. № 3. С. 140–147.
4. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. *Винникотт Д.В.* Семья и развитие личности. Мать и дитя. Екатеринбург: ЛИТУР, 2004. 400 с.
6. *Гржибовский А.М.* Однофакторный линейный регрессионный анализ // Экология человека. 2008. № 10. С. 55–64.
7. *Иванова Н.Л.* Структура социальной идентичности личности: проблема анализа // Психологический журнал. 2004. № 1. С. 52–60.
8. *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
9. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
10. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
11. *Митина О.В., Сырцова А.* Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTP1): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2008. № 4. С. 67–89.
12. *Суворова И.Ю.* Адаптация общей шкалы «Удовлетворение базовых социальных потребностей» // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 4 (в печати).
13. *Суворова И.Ю.* Конструирование социальной идентичности личности // Актуальные проблемы психологического знания. 2016. № 3(40). С. 40–48.
14. *Суворова И. Ю.* Разработка пробной версии опросника на определение переживания исключения из социальной системы // Социальная психология и общество. 2016. № 4. С. 132–146.
15. *Суворова И.Ю.* Социальная эксклюзия как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 4. С. 29–43.
16. *Шюц А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.
17. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
18. *Amiot C.E., Terry D.J., Wirawan D., Greice T.A.* Changes in Social Identities over time: the Role of coping and Adaptation processes // British Journal of Social Psychology. 2010. № 49. doi: 10.1348/014466609X480624
19. *Vasova V., Ellis P.* Cultural-Political Differences in Perception of Ethnic Concepts in Central-Eastern and Western Europe // Changing European Identities: Social Psycho-

- logical Analysis of Social Change / Edited by G. Breakwell and E. Lyons. Oxford: Linacre House, 1996. P. 145–169.
20. *Burke P.* Identity and Social Structure: The 2003 Cooley-Mead Award Address // *Social Psychology Quarterly*. 2004. Vol. 67. P. 5–15. doi: 10.1177/019027250406700103
21. *Coté J.E., Levine Ch.G.* Identity, Formation, Agency, and Culture: A Social Psychological Synthesis. NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc. Publisher, 2002. 248 p.
22. *Deci E.L.* Intrinsic motivation. New York: Plenum. 1975. 321 p. doi: 1 0.1 007/978-1-4613-4446-9.
23. *Deci E.L., Ryan R.M.* Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum, 1985. 371 p.
24. *Gagné M.* The role of autonomy support and autonomy orientation in prosocial behavior engagement // *Motivation and Emotion*. 2003. Vol. 27. P. 199–223. doi:10.1023/A:1025007614869.
25. *Gallimore R., Goldenberg C.N., Weisner T.S.* The Social Construction and Subjective Reality of Activity Settings: Implications for Community Psychology // *American Journal of Community Psychology*. 1993. Vol. 21. № 4. P. 537–559. doi:10.1007/BF00942159
26. *Gergen K.J.* Social psychology as history. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1973. Vol. 26 (2). P. 309–320. doi: 10.1037/h0034436
27. *Gergen K.J., Gergen M.M.* Narratives of the Self // *Studies in Social Identity*. Praeger. 1983. Vol. 9. P. 255–273.
28. *Levine D.P.* Identity, the Group, and Social Construction of Reality // *Journal of the Psychoanalysis of Culture and Society*. 1999. Vol. 4. Is. 1. P. 81–91.
29. *Marcia J.E., Friedman M.L.* Ego identity status in college women // *Journal of personality*. 1970. Vol. 38. №. 2. P. 249–263. doi: 10.1111/j.1467-6494.1970.tb00007.x
30. *Ryan R.M., Deci E.L.* Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. P. 68–78. doi: 10.1037/0003-066X.55.1.68
31. *Schneider A., Ingram H.* Social Construction of Target Populations: Implications for Politics and Policy // *American Political Science Review*. 1993. Vol. 87. Is. 2. P. 334–347. doi: 10.2307/2939044
32. *Sen A.* Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny. Manila: Asian Development Bank, Office of Environment and Social development, 2000. 54 p.
33. *Stets J.E., Burke P.J.* New Directions in Identity Control Theory // *Advances in Group Processes*. 2005. Vol. 22 P. 43–64. doi: 10.1016/S0882-6145%2805%2922002-7
34. *Tajfel H.* Intergroup Relations, Social Myths and Social Justice in Social Psychology // *The Social Dimension*. H. Tajfel. Cambridge: University Press, 1984. P. 695–714.
35. *Tajfel H.* Human groups and social categories. *Studies in social psychology*. Cambridge: University Press, 1981. 369 p.
36. *Weigert A. J., Gecas V.* Symbolic interactionist reflections on Erikson, identity, and postmodernism // *Identity*. 2005. T. 5. №. 2. P. 161–174. doi: 10.1207/s1532706x-id0502_5

The distortion of social identity structure as a result of social exclusion

I.YU. SUVOROVA*,
 Moscow, Russia, i.suvorova89@gmail.com

The article describes the mechanism of human's interaction with social system through the analysis of its distortion as a result of social exclusion. It was assumed that the impossibility to satisfy basic social needs destroys symbolic links between an individual and a social system. It causes the distortion of the structure of social identity and control over social reality. Third year students of Ecological faculty of People's Friendship University of Russia participated in the experiment. In total there were 49 students from 18 to 22 years old (22 male and 27 female). The social system was imitated in the experiment. Participants were given a task to discuss and draw a plan of city of a dream. Discussion was carried out according to certain rules aimed to limit the ability of some of the respondents to participate in the decision making. As a result, a regressive model was created, proving the influence of impossibility to content basic social needs on social identity structure ($R^2 = 0,195$; $p = 0,005$) and the feeling of control over reality ($R^2 = 0,251$; $p = 0,001$).

Keywords: social exclusion, social identity structure, social reality construction, basic social needs satisfaction, mechanism of internalization-externalization.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. K voprosu o krizise identichnosti v uslovijah social'nyh transformacij [Jelektronnyj resurs] [Towards the problem of identity crisis in the case of social transformations]. *Psihologicheskie issledovaniya: jelektron.nauch. zhurn [Psychological Investigations]*. 2011. no. 6 (20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (data obrashhenija: 30.10.2012).
2. Belinskaja E.P. Vzaimosvjaz' cennostnyh orientacij i obraza social'nogo mira [Relationship between values and the image of social world]. *Mir psihologii [The world of psychology]*, 2004, no. 3 (39), pp. 97–102.
3. Belinskaja E.P. Vremennye aspekty Ja-koncepcii i identichnosti [Tempora; Aspects of Self and Identity]. *Mir psihologii [The World of Psychology]*, 1999, no. 3, pp. 140–147.
4. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [The social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. M.: "Medium", 1995. 323 p.

For citation:

Suvorova I.Yu. The distortion of social identity structure as a result of social exclusion. *Sotsial'naja psihologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 4, pp. 34–55. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070403

* Suvorova Irina Yu. — PhD student in the department of Social and Differential psychology, People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia, i.suvorova89@gmail.com

5. Winnikott D.V. Sem'ja i razvitie lichnosti. Mat' i ditja. [Family and personal development]. Ekaterinburg: "LITUR", 2004. 400 p.
6. Grzhibovskij A.M. Odnofaktornyj linejnij regressionnyj analiz [Univariate linear regression analysis]. *Jekologija cheloveka [Ecology of human]*, 2008, no. 10, pp. 55–64.
7. Ivanova N.L. Struktura social'noj identichnosti lichnosti: problema analiza [The structure of personal social identity: the problem analysis]. *Psichologicheskij zhurnal [The Psychological Journal]*, 2004, no. 1, pp. 52–60.
8. Krichevskij R. L., Dubovskaja E. M. Social'naja psihologija maloj grupy: Uchebnoe posobie dlja vuzov [Social psychology of small group. Tutorial for students]. Moscow: Aspekt Press, 2001. 318 p.
9. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. [Activity. Consciousness. Personality] 2-e izd. Moscow: Politizdat, 1977. 304 p.
10. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennyh orientacii (SZhO) [Test Personal lifestyle]. 2-e izd. Moscow: Smysl, 2000. 18 p.
11. Mitina O.V., Syrcova A. Oprosnik po vremennoj perspektive F. Zimbardo (ZTPI): rezul'taty psihometricheskogo analiza russkoyazychnoj versii [The questioner of time perspective of Zimbardo (ZTPI): the results of psychometric analysis of Russian version]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [The Moscow University Herald]*. Seriya 14: Psihologiya, 2008, no. 4, pp. 67–89.
12. Suvorova I.Ju. Adaptacija obshhej shkaly udovletvorenije bazovyh social'nyh potrebnostej [The adaptation of scale of basic social needs satisfaction]. *Novoe v psihologo-grdagogicheskikh issledovaniyah [The New in psycho-pedagogical investigations]*, 2016, no. 4 (v pečati [in press]).
13. Suvorova I.Ju. Konstruirovanie social'noj identichnosti lichnosti [The personal social identity construction]. *Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya [The actual problem of psychological knowledge]*, 2016, no. 3 (v pečati [in press]).
14. Suvorova I.Ju. Razrabotka probnoj versii oprosnika na opredelenie perezhivaniya isklucheniya iz social'noj sistemy [The development of trial questionnaire on social exclusion]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo. [Social Psychology and Society]*, 2016, no. 4, pp. 132–146.
15. Suvorova I.Yu. Social'naya ehksklyuziya kak social'no-psihologicheskij fenomen [Social exclusion as a socio-psychological phenomenon]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*. 2014, vol. 5, no. 4, pp. 29–43.
16. Schütz A. Struktura povsednevnogo myshleniya [The structure of the life word]. *Sociologicheskie issledovaniya [Social investigations]*, 1988, no. 2, pp. 129–137.
17. Erikson E.H. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and Crisis]. Moscow: Flinta, 2006. 342 p.
18. Amiot C.E., Terry D.J., Wirawan D., Greice T.A. Changes in Social Identities over time: the Role of coping and Adaptation processes//*British Journal of Social Psychology*, 2010. Vol. 49. Iss. 4, pp. 803–826. doi: 10.1348/014466609X480624.
19. Bacova V., Ellis P. Cultural-Political Differences in Perception of Ethnic Concepts in Central-Eastern and Western Europe. In Breakwell G. and Lyons E. (ed.). *Changing European Identities: Social Psychological Analysis of Social Change*. Oxford: Linacre House, 1996, pp. 145–169.
20. Burke P. Identity and Social Structure: The 2003 Cooley-Mead Award Address. *Social Psychology Quarterly*, 2004. Vol. 67, pp. 5–15. doi: 10.1177/019027250406700103.

21. Coté J.E., Levine Ch.G. Identity, Formation, Agency, and Culture: A Social Psychological Synthesis. NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc. Publisher, 2002. 248 p.
22. Deci, E.L. Intrinsic motivation. New York: Plenum. 1975. 321 p. doi: 10.1 007/978-1-4613-4446-9.
23. Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum.1985. 371 p.
24. Gagné M. The role of autonomy support and autonomy orientation in prosocial behavior engagement. *Motivation and Emotion*, 2003. Vol. 27, pp. 199–223. doi: 10.1023/A:1025007614869.
25. Gallimore R., Goldenberg C.N., Weisner T.S. The Social Construction and Subjective Reality of Activity Settings: Implications for Community Psychology. *American Journal of Community Psychology*, 1993. Vol. 21, no. 4, pp. 537–559. doi:10.1007/BF00942159.
26. Gergen, K.J. Social psychology as history. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1973. Vol. 26 (2), pp. 309–320. doi: 10.1037/h0034436.
27. Gergen K.J., Gergen M.M. Narratives of the Self. *Studies in Social Identity. Praeger*, 1983. Vol. 9, pp. 255–273.
28. Levine D.P. Identity, the Group, and Social Construction of Reality. *Journal of the Psychoanalysis of Culture and Society*, 1999. Vol. 4. Iss. 1, pp. 81–91.
29. Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women. *Journal of personality*, 1970. Vol. 38, no. 2, pp. 249–263. doi: 10.1111/j.1467-6494.1970.tb00007.x.
30. Ryan R.M., & Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 2000. Vol. 55, pp. 68–78. doi: 10.1037/0003-066X.55.1.68.
31. Schneider A., Ingram H. Social Construction of Target Populations: Implications for Politics and Policy. *American Political Science Review*, 1993. Vol. 87. Is. 2, pp. 334–347. doi: 10.2307/2939044.
32. Sen A. Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny. Manila: Asian Development Bank, Office of Environment and Social development. 2000. 54 p.
33. Stets J.E., Burke P.J. New Directions in Identity Control Theory. *Advances in Group Processes*, 2005. Vol. 22, pp. 43–64. doi: 10.1016/S0882-6145%2805%2922002-7.
34. Tajfel H. Intergroup Relations, Social Myths and Social Justice in Social Psychology. In H. Tajfel (ed.) *The Social Dimension*. Cambridge: University Press, 1984, pp. 695–714.
35. Tajfel H. Human groups and social categories. *Studies in social psychology*. Cambridge: University Press, 1981. 369 p.
36. Weigert A.J., Gecas V. Symbolic interactionist reflections on Erikson, identity, and postmodernism. *Identity*, 2005. Vol. 5, no. 2, pp. 161–174. doi: 10.1207/s1532706x-id0502_5.